
По жалобе о нарушении статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции

Вопрос о соблюдении права на свободное волеизъявление народа

Вопрос о соблюдении права на выбор органов законодательной власти

По делу обжалуется предвзятое освещение парламентских выборов в прессе. По делу требования статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции нарушены не были.

Коммунистическая партия России и другие против России
[Communist Party of Russia and Others v. Russia] (№ 29400/05)

Постановление от 19 июня 2012 г. [вынесено I Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявителями являются две российские политические партии – Коммунистическая партия Российской Федерации и Российская демократическая партия «Яблоко», а также шесть граждан России. В декабре 2003 года, во время выборов депутатов Государственной Думы, все они выступали в качестве оппозиционных партий и кандидатов. Проправительственные силы были представлены в основном партией «Единая Россия», которая получила большинство голосов (свыше 37%) и сформировала крупнейшую фракцию в парламенте с 224 мандатами. Коммунистическая партия получила 12,6% голосов и 52 места, сформировав вторую по численности фракцию в Думе. «Яблоко» получило 4,3% голосов. Поскольку данный показатель был меньше установленного законом 5-процентного минимума, оно не получило мест в парламенте. Только один из шести заявителей-граждан был избран депутатом. Пять основных общенациональных вещательных компаний освещали выборы. Три из них прямо контролировались государством, а крупными акционерами двух других являлись корпорации, аффилированные с государством. Во время избирательной кампании каждая государственная вещательная компания обязана была предоставить партиям, участвовавшим в выборах, один час эфирного времени в рабочий день на каждом телевизионном или радиоканале, которые они контролировали. Кроме того, партии и кандидаты могли приобрести определенное количество оплаченного эфирного времени на равных условиях с остальными. Помимо участия в «агитации», все каналы сообщали о выборах в различных новостных сюжетах. Заявители утверждали, что освещение в средствах массовой информации было несправедливым, что пять основных телевизионных каналов фактически агитировали за правящую партию, что эфирное время распределялось несправедливо и что распространяемая информация не была нейтральной. Многие наблюдатели на выборах отметили, что телевизионное освещение было неблагоприятным для оппозиции. Заявители подали ряд жалобы в административные органы и суды по различным основаниям, связанным с этими утверждениями, но безрезультатно.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 13 Конвенции. Заявители жаловались не на один или несколько случаев незаконной агитации, а на всю информационную политику пяти вещателей за трехмесячный период. Заявители добивались признания результатов выборов. Верховный Суд мог признать результаты выборов недействительными в случае установления серьезных нарушений избирательного законодательства, включая связанные с предполагаемой незаконной агитацией. Таким образом, заявители имели доступ к юридическому средству правовой защиты, способному обеспечить удовлетворение их требования, хотя бы в теории. Их утверждения были проверены в двух инстанциях Верховным Судом России, высшим судебным учреждением по избирательным делам, которое имело полную юрисдикцию по делу и, в частности, могло признать недействительными результаты выборов. Независимость Верховного Суда как такового не ставилась под сомнение. Кроме того, не установлены серьезные недостатки процедуры Верховного Суда, которые делали бы это средство правовой защиты неэффективным. Заявители были хорошо подготовлены к слушаниям, собрали и представили обширные материалы в поддержку своих требований и могли излагать длинные устные и письменные объяснения. Выборочный метод, примененный Верховным Судом при рассмотрении материалов, предоставленных заявителями, не выглядит произвольным или явно неразумным. В частности, Верховный Суд рассмотрел записи пяти телевизионных каналов в течение 14 дней и вынес мотивированное решение. В итоге разбирательство в Верховном Суде обеспечило основные гарантии, присущие статье 13 Конвенции. Российское законодательство предоставило заявителям правовой механизм, обеспечивающий

рассмотрение их претензий в соответствии со статьей 3 Протокола № 1 к Конвенции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 13 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

По поводу соблюдения статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции. В принципе Европейский Суд имеет компетенцию для рассмотрения в соответствии со статьей 3 Протокола № 1 к Конвенции жалоб на предположительно неравное освещение выборов средствами массовой информации. Что касается предполагаемого манипулирования прессой со стороны государства-ответчика, в ранее рассмотренных в соответствии со статьей 3 Протокола № 1 к Конвенции делах Европейский Суд должен был рассмотреть конкретное положение законодательства или известную административную меру. В настоящем деле заявители утверждали, что установленный де-юре нейтралитет пяти общенациональных каналов в действительности не существовал. Верховный Суд не признал, что освещение средств массовой информации не было равным во всех отношениях. Однако по существу он установил, что доказательства политической манипуляции не были представлены, и причинная связь между освещением в средствах массовой информации и результатами выборов не усматривается. Политическая партия СПС, которая получала в целом позитивное освещение в прессе, не преодолела минимальный порог получения мест, тогда как политический блок «Родина» получил намного больше голосов на выборах, несмотря на неудовлетворительное освещение в прессе. Таким образом, доводы Верховного Суда в этой части не выглядят произвольными или явно неразумными. Кроме того, заявители не предоставили прямых доказательств злоупотребления со стороны государством-ответчиком своим доминирующим положением в капитале или управлении данными телевизионными компаниями. Они также не объяснили, каким образом можно на основе имеющихся данных и в отсутствие жалоб от самих журналистов различать пропаганду, подстрекаемую правительством, и реальную политическую журналистику и/или обычные сообщения о деятельности государственных чиновников. Отсюда следует, что утверждения заявителей о злоупотреблениях государства-ответчика не были в достаточной степени доказаны.

Следующий вопрос заключается в том, имело ли государство позитивное обязательство обеспечить в соответствии со статьей 3 Протокола № 1 к Конвенции сбалансированное освещение государственными средствами массовой информации и совместимое с духом «свободных выборов», даже если прямые доказательства умышленной манипуляции не представлены. Система жалоб на нарушение избирательных прав, имевшаяся в настоящем деле, была достаточной для соблюдения позитивного обязательства государства процессуального характера. Что касается материально-правового аспекта, государство было обязано вмешаться, чтобы открыть средства массовой информации для различных точек зрения. Заявители получили определенный доступ к общенациональным телевизионным каналам, например, им было предоставлено бесплатное и оплачиваемое эфирное время независимо от принадлежности к тем или иным политическим силам. Количество эфирного времени, предоставленного кандидатам оппозиции, не было незначительным. Аналогичные положения регулировали доступ партий и кандидатов к региональным телевизионным каналам и другим средствам массовой информации. Кроме того, оппозиционные партии и кандидаты могли излагать свои политические взгляды избирателям через средства массовой информации, которые они контролировали. Система, действовавшая в период выборов 2003 года, гарантировала оппозиционным партиям и кандидатам, по крайней мере, минимальное представительство на телевидении. Что касается утверждения о том, что государство должно было обеспечить нейтралитет аудиовизуальных средств массовой информации, требования заявителей не были достаточно обоснованными. Были приняты определенные меры для обеспечения представительства оппозиционных партий и кандидатов на российском телевидении и редакционной независимости и нейтралитета средств массовой информации. Возможно, эти меры не обеспечили фактического равенства. Однако при оценке конкретных обстоятельств выборов 2003 года согласно материалам, предоставленным Европейскому Суду, и ввиду пределов усмотрения, которыми пользуются государства в соответствии со статьей 3 Протокола № 1 к Конвенции, нельзя считать установленным, что государство не исполнило свои позитивные обязательства в этой сфере до такой степени, чтобы это составляло нарушение данного положения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции нарушены не были (принято единогласно).